

На правах рукописи

РЫЖИКОВА Александра Васильевна

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ИСТОРИИ
И ПОЛИТИКИ В ФИЛОСОФИИ К. ПОППЕРА**

Специальность 09.00.03. – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Тверь - 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры
Тверского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Губман Борис Львович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Михайлова Елена Евгеньевна
кандидат философских наук, доцент
Глазунова Светлана Александровна

Ведущая организация: Академия повышения квалификации и
переподготовки работников образования

Защита состоится «28» сентября 2007 года в 15 час. 30 мин. на заседании
диссертационного совета по философским наукам (К 212.263.05) в
Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул.
Желябова д.33

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: 170000, Тверь, ул.
Скорбященская, д. 44а.

Автореферат разослан «26» августа 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Карл Поппер (1902-1994) – основоположник критического рационализма, являющегося одной из наиболее влиятельных школ философии постпозитивизма. С именем этого британского автора ассоциируется не только выдвижение оригинальных идей в сфере эпистемологии и философии науки, но и повышенный интерес к проблеме взаимосвязи истории и политики. Воззрения Поппера на взаимосвязь истории и политики стали предметом интенсивного обсуждения среди философов-профессионалов, нашли свой отклик со стороны социал-демократически и либерально ориентированных политиков Запада. Обширное число современных последователей идей Поппера побуждает к пристальному анализу и выяснению современного звучания его концепции взаимосвязи истории и политики.

Актуальность темы исследования. Рассмотрение взглядов К. Поппера на проблему взаимосвязи истории и политики дает возможность глубже понять сущность, ценностные основания и мировоззренческую направленность его учения. Оно позволяет всесторонне осмыслить критическое отношение британского теоретика к классической западноевропейской метафизике, историософским схемам и политико-философским идеям, возникшим в ее контексте. На этой основе более рельефно выявляется тот вклад, который внес Поппер в становление постклассического типа философского теоретизирования.

Характерно, что искания Поппера в сфере философии науки во многом предопределили его общемировоззренческие установки, с позиций которых им рассматривается история и политические реалии. Одновременно обращение к анализу проблемы взаимосвязи истории и политики стимулировало развитие общемировоззренческих оснований учения критического рационализма. Выявление сложной взаимозависимости различных элементов доктрины критического рационализма Поппера выводит на уровень более глубокого понимания ее имманентного содержания, раскрытия той

роли, которую играет трактовка взаимосвязи истории и политики в целостности его мировоззрения.

Построения Поппера содержат достаточно глубокий анализ специфики исторического познания и политического мышления, нуждающийся в пристальном изучении в свете современных философских подходов. Он предложил острую и конструктивную критику классических субстанциалистских схем философско-исторического теоретизирования, показав их связь с утопическими конструкциями будущего. Антиавторитаристский и антитоталитарный пафос теоретических построений Поппера обладает значимостью для критико-рефлексивного осмысления современных общественных реалий. В равной мере выдвинутый им идеал «открытого» общества побуждает к размышлениям о судьбах демократии в современном мире, тенденциях «открытости» и «закрытости» социальных сообществ, государств и надгосударственных объединений в эпоху глобализации. Такого рода вопросы актуальны и для осмысления роли России в мировом обществе на рубеже нового тысячелетия.

Диссертационное исследование имеет педагогическое значение, поскольку сформулированные в его рамках выводы могут найти применение в преподавании целого ряда социально-гуманитарных наук, таких как история философии, социальная философия, культурология и др.

Степень разработанности проблемы. Теоретическое наследие К. Поппера, различные аспекты трактовки им проблемы взаимосвязи истории и политики привлекают внимание многих зарубежных и отечественных исследователей.

На понимание идей Поппера, его взгляда на связь истории и политики в отечественной литературе советского периода значительное влияние оказывала идеологическая установка, связанная с критикой любых версий немарксистской философии. В том же ключе трактовали критический рационализм и зарубежные философы-марксисты из стран социалистического блока. Одновременно нельзя не отметить, что сам факт появления кри-

тических исследований этой проблематики позволил значительной профессиональной и непрофессиональной читательской аудитории познакомиться с идеями недоступной для освоения неомарксистской мысли. Появились и работы, в которых еще в период до начала перестройки, а потом и в перестроечную эпоху был дан достаточно серьезный анализ идейной эволюции Поппера, выявлены важные моменты, сопряженные с трактовкой им и его последователями проблемы взаимосвязи истории и политики. Именно этим отличаются труды Б.Н. Бессонова, И.Т. Касавина, В.А. Лекторского, И.С. Нарского, Т.И. Ойзермана, З.А. Сокулер, В.П. Филатова, Я.Г. Фогелера, Н.С. Юлиной и др¹.

В посткоммунистический период появились интересные работы отечественных авторов, ориентированные на изучение критического рационализма Поппера. В трудах Л.Е. Бляхера, Б.Л. Губмана, И.Т. Касавина, Л.А. Микешиной, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса, В.Н. Садовского, З.А. Сокулер; В.С. Степина, В.К. Финна, А.Н. Чумакова, Н.С. Юлиной и других авторов присутствует достаточно содержательный анализ отдельных аспектов понимания им проблемы взаимосвязи истории и политики, ценностных и эпистемологических оснований ее рассмотрения². Отечественные иссле-

¹ См.: Касавин И.Т. Теория познания в плену анархизма. М., 1987; Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практика. М., 1989; «Критический рационализм»: философия и политика. Под. ред. Б.Н. Бессонова, И.С. Нарского и др. М., 1981; Ойзерман Т.И. Критика «критического рационализма». М., 1988; Проблемы и противоречия буржуазной философии 60-70-х г. XX века. Под. ред. Н.С. Юлиной и В.А. Лекторского. М., 1983; Сокулер З.А. Проблема обоснования знания (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера). М., 1988; Филатов В.П. Научное познание и мир человека. М., 1989; Юлина Н.С. Проблема метафизики в американской философии XX века. М., 1976.

² См.: Бляхер Л.Е. Виртуальное состояние социума, или шансы и риски открытого общества в России. М., 1997; Губман Б.Л. Смысл истории. М., 1991; На пути к открытому обществу: идеи К. Поппера и современная Россия. Под. ред. А.Н. Чумакова. М., 1998; Касавин И.Т. Социальная теория познания. М., 2001; Микешина Л.А. Новые образы познания и реальности. М., 1997; Никифоров А.Л. Философия науки. История и теория. М., 2006; Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002; Садовский В.Н.

дователи сегодня во многом близки в своих выводах зарубежным аналитикам относительно попперианской трактовки взаимосвязи истории и политики.

В зарубежной философской литературе, несмотря на обилие изданий, освещающих эволюцию идей Поппера, вопрос о его понимании взаимосвязи истории и политики также не нашел пока должного всестороннего рассмотрения. В работах М. Артигаса, У. У. Бартли, Я. М. Бема, Г.Е. Берка, М. Бунге, Х. Кизеветтера, Г. Раднитски, П. Левинстона, Д. Миллера, У.Х. Ньютона-Смита, А. Охеара и других авторов предложен интересный анализ ценностных оснований мировоззренческой платформы критического рационализма, повлиявших на трактовку Поппером этой проблемы³. В сочинениях У.Галли, А. Данто, Х. Фэйна, Г. Макдоналда, К. Минога, М. Уайта, Б.Т. Уилкинса и других авторов рассматриваются философско-исторические воззрения Поппера, их релевантность обсуждению совре-

Карл Поппер и Россия. М., 2002; Садовский В.Н. Эволюционная эпистемология Карла Поппера на рубеже XX-XXI столетий // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Под ред. В.Н. Садовского. М., 2006; Садовский В.Н., Юлина Н.С. К. Поппер // Современная западная философия. Словарь. М., 1991; Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб, 2001; Степин В.С. Философия науки. М., 2006; Финн В.К. Эволюционная эпистемология Карла Поппера и эпистемология синтеза познавательных процедур // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Под ред. В.Н. Садовского. М., 2006.

³См.: Artigas M. The Ethical Nature of Karl Popper's Theory of Knowledge. Bern, 1999; Evolutionary Epistemology, Rationality, and Sociology of Knowledge. Ed. by G. Radnitzky and W.W. Bartley III. La Salle, 1987; Karl Poppers kritischer Rationalismus heute. Hrsg. von J.M. Böhm. Tübingen, 2002; Burke T.E. The Philosophy of Popper. Manchester, 1983; The Critical Approach to Science and Philosophy. Ed. by M. Bunge. N.Y., 1964; Kiesewetter H. Ethical Foundations of Popper's Philosophy //Karl Popper: Philosophy and Problems. Ed by A.O'Hear. Cambridge, 1995; In Pursuit of Truth. Ed. by P. Levingston. Atlantic Highlands, 1982; Miller D. Propensities and Indeterminism //Karl Popper: Philosophy and Problems. Ed by A.O'Hear. Cambridge, 1995; Newton-Smith W.H. Popper, Science, and Rationality //Karl Popper: Philosophy and Problems. Ed by A.O'Hear. Cambridge, 1995; Was wir Karl Popper und seiner Philosophie verdanken. Hrsg. von E. Morscher. Sankt Augustin, 2002.

менных проблем изучения специфики исторического знания⁴. Вопрос о понимании Поппером взаимосвязи истории и политики в определенной мере затрагивается и в работах Ф. Крейцера, Б. Маги, П.П. Мюллера-Шмида, А.М. Петрони, Р. Пеццименти, Ф. Старка, Д. Шимура и других авторов, рассматривающих британского философа как политического мыслителя⁵.

Вместе с тем, проблема взаимосвязи истории и политики в критическом рационализме К. Поппера не получила пока достаточного анализа. Теоретическая неразработанность и практическая значимость этой проблемы обусловили выбор темы исследования, **объектом** которого является философия критического рационализма К. Поппера, а **предметом** – его взгляды на взаимосвязь истории и политики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является историко-философский анализ воззрений К. Поппера на взаимосвязь истории и политики. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

⁴ См.: Gallie W.B. *Philosophy and the Historical Understanding*. N.Y., 1968; Danto A. *Analytical Philosophy of History*. Cambridge, 1968; Danto A. *Analytical Philosophy of Action*. Cambridge, 1973; Fain H. *Between Philosophy and History. The Resurrection of Speculative Philosophy of History within the Analytic Tradition*. Princeton, 1970; MacDonald G. *The Grounds for Anti-Historicism //Karl Popper: Philosophy and Problems*. Ed by A.O’Hear. Cambridge, 1995; Minogue K. *Does Popper Explain Historical Explanation? //Karl Popper: Philosophy and Problems*. Ed by A.O’Hear. Cambridge, 1995; White M. *Foundations of Historical Knowledge*. Westpoint, 1982; Wilkins B. *Has History any Meaning? A Critique of Popper’s Philosophy of History*. Hassocks, 1978.

⁵ См.: Kreuzer F. *Offene Gesellschaft, offenes Universum*. Wien, 1982; Magee B. *What Use is Popper to a Politician? // Karl Poper: Philosophy and Problems*. Ed. by A. O’Hear. Cambridge, 1995; Müller-Schmid P.P. *Die philosophischen Grundlagen der Theorie der offenen Gesellschaft*. Heidelberg, 1970; Petroni A.M. *Karl Popper: il pensiero politico*. Firenze, 1981; Pezzimenti R. *The Open Society and its Friends*. Roma, 1997; Stark F. *Revolution oder Reform? Herbert Marcuse und K. Popper*. München, 1971; Shearmur J. *The Political Thought of K. Popper*.L., 1996.

- рассмотреть особенности трансформации учения К. Поппера о взаимосвязи истории и политики в различные периоды его философской эволюции;

- выявить роль эпистемологических и социально-культурных ценностей, служащих основанием решения проблемы взаимосвязи истории и политики в системе критического рационализма;

- изучить трактовку взаимосвязи истории и рациональности в эволюционной эпистемологии К. Поппера;

- предложить анализ критики историцизма как основания политического тоталитаризма в философии К. Поппера;

- раскрыть историко-философские корни и сущность подхода К. Поппера к проблеме смысла истории;

- проанализировать программу рационально обоснованной политики и идеал «открытого» общества К. Поппера.

Источниками исследования являются произведения К. Поппера, а также его учеников и последователей. К числу источников следует также отнести произведения философов античности, Нового времени и современности, обсуждаемые в сочинениях Поппера. Источниковая база диссертации включает также новейшие исследования современных западных авторов, посвященные эволюции мировоззрения британского теоретика, его трактовке взаимосвязи истории и политики.

Методологические основы исследования. Используемые методы исследования определены особенностями темы. В диссертационном исследовании используется герменевтическая методология, проблемно-тематический способ анализа и изложения материала. При написании работы применялись структурный, структурно – функциональный, исторический и сравнительно – исторический методы.

Структура диссертации и ее основное содержание. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации - 184 страницы.

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности поставленной проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, раскрывается методологическая основа диссертации, а также ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Критический рационализм как эпистемологическая и ценностная программа» посвящена анализу мировоззренческих оснований решения проблемы взаимосвязи истории и политики в философии К. Поппера.

В первом параграфе «Эволюция мировоззрения К. Поппера и проблема взаимосвязи истории и политики» дана характеристика социокультурной обусловленности, историко-философских истоков и основных этапов трансформации воззрений британского автора на взаимоотношения истории и политики.

Во втором параграфе «Эпистемологические и социально-культурные ценности в системе критического рационализма» раскрыты разноуровневые ценностные основания философского учения Поппера, служащие отправной точкой его трактовки взаимосвязи истории и политики.

В третьем параграфе «Эволюционная эпистемология: история и рациональность» выявлены особенности эволюционной эпистемологии Поппера, в границах которой возникает его концепция истории как создаваемой творческими усилиями человека, запечатлевающимися в различных проявлениях его рациональности.

Глава 2 «Постижение истории и политический идеал «открытого» общества» сфокусирована на осмыслении критического отношения Поппера к субстанциальным историцистским конструкциям, сформировавшимся в контексте классической метафизики, его трактовке рациональной интерпретации смысла истории и политики, а также на видении им идеала «открытого» общества, противостоящего тоталитарным утопиям.

В первом параграфе «Критика историцизма как основания политического тоталитаризма» раскрыты содержание и социальная направленность подхода Поппера к критике субстанциальных конструкций историцистского типа и порождаемых ими утопий будущего, возникших в границах классической европейской метафизики. Прослеживается его видение эволюции философии историцизма.

Во втором параграфе «Проблема смысла истории» выявлены базисные характеристики представлений Поппера о возможности рациональной интерпретации смысла актов индивидуальной деятельности исторических субъектов, исторических ситуаций и целостности истории.

В третьем параграфе «Программа рационально обоснованной политики и идеал «открытого» общества» демонстрируются основные черты видения Поппером рационально обоснованной политики, обсуждается выдвигаемый им идеал «открытого» общества и возможности его реализации в эпоху глобализации.

В **«Заключении»** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные выводы.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- впервые в отечественной историко-философской литературе всесторонне проанализированы сущность и основные этапы эволюции понимания проблемы взаимосвязи истории и политики в критическом рационализме К. Поппера;

- раскрыты основополагающие эпистемологические и социально-культурные ценности, фундирующие программу критического рационализма К. Поппера и создающие платформу рассмотрения в ее ключе проблемы взаимосвязи истории и политики;

- выявлены существенные черты рассмотрения К. Поппером сквозь призму эволюционной эпистемологии проблемы культурного творчества и совершенствования различных форм рациональности в истории;

- показаны теоретико-методологические и либеральные политические основания критики К. Поппером различных вариантов субстанциальных историцистских конструкций и сопровождающих их тоталитарных утопий, возникших в границах классической европейской метафизики;

- предложено рассмотрение историко-философских предпосылок и сущности истолкования К. Поппером возможности рационально-смысловой интерпретации актов индивидуальной деятельности исторических субъектов, исторических ситуаций и целостности истории;

- дана развернутая интерпретация созданной К. Поппером концепции рациональной политики, ее связи с опытом истории, раскрывается сущность и политическая направленность идеала «открытого» общества, его звучание в контексте эпохи глобализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подход К. Поппера к проблеме взаимосвязи истории и политики эволюционирует на протяжении всех этапов становления его философского мировоззрения и оформления его в целостную систему. Решение проблемы взаимосвязи истории и политики фундировалось на протяжении всей эволюции воззрений Поппера со стороны его общефилософских построений, и, наоборот, видение истории и политики в их единстве накладывало свой отпечаток на его мировоззрение в целом. На конец 10-х – 20-е годы 20 в. приходится период становления базисных эпистемологических, этических и социально-политических взглядов Поппера, которые затем разовьются в его оформленную философскую систему. Под влиянием идей Канта, освоения истории науки и музыки, а также анализа политической ситуации, Поппер приходит к установке критического рационализма. Первые шаги становления его фальсификационистской эпистемологической программы были связаны с критикой марксистского видения истории,

коммунистического идеала и практики его воплощения австрийскими сторонниками этого учения. В 30-е - первую половину 60-х гг. Поппер развивает собственный вариант постпозитивистской доктрины, эпистемологические основания которого становятся отправной точкой критики исторических теорий и вытекающих из них политических утопий будущего. В этом контексте им предлагается собственный подход к рациональному объяснению смысла исторических событий, ситуационному анализу современной политической жизни, технологии общественного устройства и проектирования будущего. Выдвигается идеал «открытого» общества. Во вторую половину 60-х - 90-е годы проблема взаимосвязи истории и политики получает свое развитие под влиянием развиваемых Поппером идей эволюционной эпистемологии и критической метафизики трех миров. В эволюционной перспективе Поппер рисует историю человеческой культуры как сопряженную с непрерывной экспансией рациональности на пути разрешения разноплановых проблем. В его творчестве отчетливо обнаруживается влияние не только Ч. Дарвина, но и М. Вебера. Резервуаром знания и ценностей Поппером провозглашается третий мир объективно и индивидуально существующих представлений, которые аккумулируют традицию и используются людьми. В свете эволюционной эпистемологии, в полемике с неомарксизмом Поппер дополняет и корректирует свои представления о логике социального познания, пути построения «открытого» общества.

Итогом периода университетского формирования Поппера, существенным образом повлиявшего на его представления о взаимосвязи истории и политики, можно назвать ряд сложившихся именно тогда мировоззренческих установок. К их числу следует отнести: движение под влиянием событий первой мировой войны и послевоенного кризисного периода от недолгого увлечения марксизмом к неприятию его «историчистских» идей и социального идеала; формирование на базе увлечения философией Канта и критического освоения идей психологии, истории науки и музыки убежде-

ния в том, что познание есть процесс, связанный с постоянным выдвижением новых рациональных конструкций, которые не должны догматически оставаться незыблемыми, а подлежат постоянной атаке со стороны противоречащих им данных; видение культуры в ключе ее постоянного обновления, благодаря усилиям человеческого разума и стремлению личности к свободе. Именно тогда зарождается вся совокупность гносеологических, этических и социально-философских установок Поппера, которая, оформившись впоследствии в более зрелом варианте, предопределила его философские воззрения на взаимосвязь истории и политики.

Первый собственно академический этап деятельности Поппера относится к 30-м – первой половине 60-х гг. На протяжении этого периода складывается основная матрица его воззрений на взаимосвязь истории и политики. Происходит это на фоне оформления развитой логико-эпистемологической теории Поппера, которая оказывается в формате его мировоззрения средством критики глобальных историцистских конструкций и утопий будущего. В это время Поппер публикует такие свои труды как «Логика научного открытия» (1934), «Нищета историцизма» (1957), «Открытое общество и его враги» (1945), «Доказательства и опровержения» (1963) и др.

Воззрения Поппера на взаимосвязь истории и политики существенным образом дополняются в плане их теоретического обоснования и углубления во второй период его академической карьеры, который приходится на вторую половину 60-х - 90-е гг. Поппер обращается к эволюционной трактовке познания, разрабатывает вариант критической метафизики, в границах которого изменяется его общий взгляд на историко-культурный процесс и реалии политической жизни. Выходят в свет такие его труды как «Революция или реформа?» (1971), «Объективное познание» (1972), «Бесконечный поиск. Интеллектуальная автобиография» (1974), «Как я вижу философию» (1975), «Логика социальных наук» (1976), «Я и его мозг» (Совместно с Д. Экклсом. 1977), «Естественный отбор и возникновение ра-

зума» (1978), «Эпистемология и индустриализация» (1979), «Место разума в природе» (1982), «Эволюционная эпистемология» (1984), «О теории демократии» (1987), «Толерантность и интеллектуальная ответственность» (1987), «Научные и идеологические революции» (1990) и др. В творчестве Поппера наблюдается стремление понять проблему взаимосвязи истории и политики в перспективе эволюционистского видения космического целого и места в нем человека, наделенного разумом и стремлением культуросо-зидания. Способность человека понять рационально прошлое и построить неутопическое видение будущего демократического мироустройства рассмат-ривается в горизонте учения о существовании не только физических явлений и человеческих индивидов, наделенных сознанием и волей, но и мира объективного знания и ценностей – третьего мира.

2. Поппер никогда не пытался создать полный системно иерархизи- рованный набор эпистемологически обоснованных внутринаучных и вне- научных ценностей, так как это противоречило бы духу критического ра- ционализма и более совпадало с «ложным рационализмом». Вместе с тем, принимая в качестве базисной веровательной установки универсальную способность разума к критическому разрешению теоретических и практи- ческих проблем, он предложил достаточно последовательный взгляд на основные внутринаучные и вненаучные ценности, необходимые для реали- зации разработанной им мировоззренческой платформы в сфере анализа динамики научного знания и реалий социально-культурного плана. Анализ его произведений позволяет реконструировать эту ценностную платформу его мировоззрения. Сам набор предложенных им ценностей свидетельст- вует о том, что его построения во многом способствовали становлению по- стмодерной ситуации, со свойственной ей критикой глобального метанара- тивизма и апологией мозаичности современного сознания, но одновремен- но в философии Поппера присутствует и специфический вариант сохране- ния с критической коррекцией многих установок классического сознания. Обновленный вариант рационализма в его критической редакции сохраня-

ет приверженность истине, гуманизму, либеральной политической перспективе и иным ценностям классической западной философии. В процессе философской эволюции Поппера прослеживаются многообразные способы применения рационально обоснованных ценностей к анализу исторической реальности и политики.

В отличие от радикального постмодернизма, Поппер отнюдь не склонен отбрасывать идею важности обнаружения стабильных ценностных оснований теоретической и практической деятельности человека. Именно на основе принятия фундаментальной значимости критической способности разума возникает единство и взаимозависимость внутринаучных и вненаучных ценностей его философского учения. В то же самое время, Поппер не стремится к простому воспроизведению основополагающих оснований европейской просвещенческой мысли – веры в мощь разума, гуманизм и историзм, сопровождаемый глобальными утопиями будущего. Он пытается переосмыслить основополагающие ценности модерности, определяя вновь их значимость в свете культурной парадигмы 20-го столетия.

Поппер полагал, что критико-рационалистические основания его доктрины должны способствовать обоснованию ценностей, которые призваны обеспечить горизонт мировидения субъекта, руководствующегося приоритетами разума. Однако критики его доктрины справедливо вопрошают в данной связи о том, не являются ли возникающие таким образом ценностные приоритеты сами творением рациональной веры. Такого рода размышления заслуживают подробного анализа и не могут быть сняты утверждением о противоположности разума и веры. В свете этой проблемы вновь возникает вопрос о природе веровательных установок и их рациональных оснований, возможности сформулировать рационально обоснованную систему ценностей, способную служить задаче обеспечения целостности практической и познавательной деятельности субъекта. При сходстве эпистемологической стратегии любых форм утверждения гармонии

разума и веры, в построениях Поппера речь идет об особом случае – единении веры в универсальность разума и научной рациональности. Корни его воззрений следует искать в философии европейского Просвещения, рационалистической доминанте мысли периода модерности.

Если рациональная способность человека выступает как некая базовая преференция, то все остальные ценности, фундирующие философию Поппера, безусловно, оказываются взаимосвязанными с ней и производными от нее. Морально-ценностное ядро мировоззрения Поппера определяет его понимание активности человека в познавательной и практической сферах. Британский философ считал, что в процессе критического мышления важно проводить дифференциацию между научными (истина высказывания, его релевантность, интерес, значимость относительно интересующей нас проблемы, плодотворность, объяснительная сила, простота, точность и т.д.) и вненаучными ценностями, имеющими отношение к практической сфере. Приоритетными практическими ценностями для Поппера выступают гуманизм, автономия и свобода личности, права человека и толерантность, открытость общества и т.д. В реальности внутринаучные и вненаучные ценности существуют в единстве, и, как констатирует Поппер, нельзя лишить ученого его пристрастий, не лишив одновременно его человечности. Уничтожение его ценностных суждений означало бы отказ рассматривать его в качестве не только ученого, но и человека. Тем не менее, отвергая возможность полностью элиминировать экстранаучные интересы и ценности из конкретной практики исследования, он призывает уделить должное внимание именно профессиональной деятельности ученого и ее аксиологическому измерению. Единство внутринаучных и вненаучных ценностей необходимо и для анализа реалий истории и политики.

3. В процессе эволюции эпистемологических воззрений Поппера рельефно прорисовывается тема взаимосвязи истории и рациональности, во многом роднящая его концепцию с построениями М. Вебера. Первоначально она определяется в контексте его анализа научного поиска, опреде-

ления возможности демаркации науки и метафизики. Фаллибилистская концепция эволюции научного знания предполагает непрекращающуюся критико-рациональную активность ученого в поиске никогда заранее неготованной истины. Постепенно Поппер начинает анализировать взаимосвязь истории и рациональности в контексте традиции, закрепленной в языке. Разум должен, в его понимании, стремиться к желанному и никогда не достижимому триумфу. В процессе перехода к эволюционистской эпистемологии и метафизике трех миров Поппер рассмотрел проблему истории и рациональности в более глобальной перспективе. Эволюция вселенной трактуется им теперь как порождающая человека, способного к самотрансценденции, постоянному рациональному самообогащению и расширению границ всеобщего достояния знания и культуры в целостности ее форм. Эволюционистская платформа не только предполагает рассмотрение механизма опредмечивания и распредмечивания смыслового содержания различных форм научной и вненаучной рациональности, закрепленных культурной традицией, но и подготавливает видение истории как открытого процесса, постоянно вызывающего к свободному рационально обоснованному решению и ответственному действию. В определенной мере такого рода взгляд – итог не только эпистемологических и метафизических, но и социально-философских исканий Поппера в либеральной перспективе. Общефилософские взгляды британского автора на всем протяжении его творчества обуславливают понимание им взаимосвязи истории и политики.

Еще в первый период своей деятельности Поппер определил отношение к проблеме соотношения метафизики и научного познания в противовес классическому подходу, предложенному Л. Витгенштейном и представителями Венского кружка. Характерно, что решение этого вопроса во многом повлияло на его построения относительно соотношения истории и рациональности. Показав линию демаркации между наукой и метафизикой, Поппер увидел в них две формы рационально-смыслового конструи-

рования мира, претерпевающие трансформацию во времени, различным образом переплетавшиеся друг с другом в контексте истории и оказывавшие влияние на создание образов прошлого, настоящего и будущего.

Обращение Поппера к созданию эволюционной эпистемологии знаменует довольно значительные изменения в самом способе его философствования. Характеристика познания в эволюционном ключе присутствовала и в его более ранних трудах, но во второй период творчества Поппер обращается к дарвиновскому эволюционизму как глобальной исследовательской программе и делает на этой базе метафизические допущения, которые позволяют ему «вписать» процесс познания в панорамный кадр космической творческой эволюции. Эволюционная картина вселенной дополняется историей рациональной активности человека, конституирующей основу человеческой культуры в диахронной динамике ее развития. Эволюционизм оказывается основанием теории объективного знания, предполагающей особое видение не только эпистемологической проблематики, но и культуры, ее исторической динамики. В свете подобного поворота проблема взаимосвязи истории и политики получает также звучание, отличное от ее трактовки в предшествующий период творчества Поппера.

4. Критика историцизма как основания политического тоталитаризма, предложенная Поппером, опирается на центральные ценностно-мировоззренческие установки критического рационализма. В ней отчетливо представлен его взгляд на взаимосвязь истории и политики, сложившийся в прямой полемике с платформой историцизма. Обращение Поппера к учениям ведущих представителей историцизма демонстрирует его понимание этой проблемы в контексте истории европейской метафизики. Ведь именно на базе ее глубинных оснований сложились идеи холизма, эссенциалистски-субстаниалистского видения исторической реальности, присущей ей жесткой необходимости, запечатлеваемой универсальными генетическими законами, позволяющими выдвинуть глобальные утопии будущего. Критикуя историцизм, Поппер вступает в откровенную полеми-

ку с европейской сущностной метафизикой. Поскольку критический рационализм сохраняет определенную связь с новоевропейской классической философией, низвергая онтологически фундированный историцизм от Гераклита, Платона и Аристотеля до Гегеля и Маркса, он оставляет возможность рационального реконструирования, смысловых интерпретаций истории и современной ситуации, вероятных прогнозов будущего. Одновременно нельзя не заметить, что попперианская массированная критика историцизма, его метафизических оснований сыграла заметную роль в становлении мировоззренческого климата эпохи постмодерна.

Индетерминизм и номинализм остаются основаниями для критики Поппером историцизма. Он полагает, что предложил строго логические основания утверждения, что ход истории предсказать невозможно. В качестве позитивных посылок критики логики историцизма Поппер опирается на построения М. Вебера, Р. Д. Коллингвуда и Ф. фон Хаека.

Историцизм, по мысли британского автора, существует в двух версиях - пронатуралистической и антинатуралистической. Он считает, что, в соответствии с представлениями о применимости методов физики, можно разделить социально-гуманитарные исследовательские программы на те, которые поддерживают применение методов физики в социальных науках, и выступающие против использования таковых. Несмотря на разграничение антинатуралистических и натуралистических историцистских концепций, Поппер отнюдь не склонен считать их находящимися в непримиримом противоречии. В любом случае, попперианское прочтение историцизма предполагает идеи холизма, эссенциалистски-субстаниалистского конструирования исторической реальности, присущей ей жесткой необходимости, фиксируемой универсальными генетическими законами, которые служат выдвиганию глобальных утопий будущего. Эта идеальная формула требует исторического наполнения, по-разному реализуется в сочинениях разных авторов, включаемых британским философом в число представителей этого направления.

Обращение Поппера к различным версиям историцистских концепций демонстрирует его желание проследить историю становления таковых от Гераклита и Платона до Гегеля и Маркса, раскрывая их неадекватность общему типу постклассического теоретизирования. В этом смысле британский философ несомненно внес свою лепту не только в становление неклассического типа видения истории, современных форм истолкования исторического нарратива, но и в конституирование духовного климата эпохи, получившей название «постметафизической».

5. Анализ проблемы смысла истории, проведенный Поппером, имел своим основным истоком ее видение в ключе доктрины И. Канта. Поппер исходил из невозможности постижения истории как таковой в ее целостности, ибо она не является объектом возможного опыта. Он унаследовал и кантианский дуализм фактов и ценностно-нормативной составляющей сознания. В доктрине Поппера отчетливо заметно влияние неокантианства Г. Риккерта и М. Вебера, неогегельянства Р. Дж. Коллингвуда. История, по Попперу, не обладает имманентным смыслом, но может быть наделена им на уровне работы различных регистров сознания. Им выделяются уровни поиска индивидуального действия, интерпретации различных сегментов истории и целостности истории, увиденной под углом зрения различной морально-философской и политико-философской перспективы. Смысл «вычитывается», по Попперу, не только в плане анализа индивидуального действия, но также и при рациональной реконструкции определенных исторических ситуаций, отображаемых различными интерпретациями минувшего. При этом, британский теоретик выступает с яростным неприятием историцистских теорий как противоположных в принципе процедурам верификации и фальсификации и притязающих на универсальную экспликативность. Признавая социальную ангажированность исторических интерпретаций, Поппер не дал подробного анализа их связи с философско-мировоззренческими основаниями, что обусловлено его резким неприятием историцизма. Однако критика любых вариантов всеобщей истории и

философских схем исторического развития в значительной мере противоречила реальным стратегиям исторического сознания. Кроме того, исторические интерпретации, имеющие опору в эмпирическом знании, также могут содержать значительную дозу философского умозрения. Яростно критикуя историцизм, Поппер вынужден был констатировать неистребимость разнообразных ракурсов надления целостности истории предполагаемым смыслом, а, значит, и постоянное наличие конкурирующих глобальных идейно-смысловых вариантов истолкования истории. Впоследствии имманентные противоречия его доктрины послужили основанием создания более гибкого подхода к историческому повествованию, возникшему в англо-американской аналитической философии истории и герменевтике П. Рикера. Здесь были достаточно содержательно раскрыты эпистемологические особенности исторического повествования, его эмпирические, конкретно-теоретические и философско-мировоззренческие составляющие, плюрализм их возможного переплетения в реальном конфликте различных стратегий видения смыслового содержания истории.

Подобно Канту, Поппер исходит, прежде всего, из невозможности метадискурса относительно целостности истории, который бы нашел эмпирическое подтверждение. Им разделяется кантовский вывод о том, что целостность истории не может быть принципиально дана в опыте познающего субъекта. Кантовский эпистемологический подход к истории Поппер дополнил новыми идеями, родившимися в ходе внимательного прочтения неокантианцев и Коллингвуда. Поппер весьма позитивно оценивает не только эпистемологические взгляды Г. Риккерта, но и воззрения М. Вебера, его теорию идеальных типов как инструмента понимания истории. Его привлекают также построения неогегельянца Р. Дж. Коллингвуда, который в своей теории априорного воображения выглядит продолжателем идей Канта, творчески им интерпретированных.

Индивидуальные действия людей Поппер, подобно М. Веберу, полагает наполненными смыслом, который вполне возможно разгадать и ин-

терпретировать. В данной связи союзниками подобного мыслительного демарша выглядят, по Попперу, Вебер и Коллингвуд. Проигрывание мотивов исторического деяния в воображении, как полагает он, вполне может привести к интерпретации его смысла. Параллельно с аналогичными разработками К. Гемпеля, Поппер создает собственную модель исторического объяснения индивидуальных действий и сложных исторических ситуаций, предполагающую наличие своеобразных квази-законов – типологических генерализаций. Такого рода обобщения идеально-типического свойства работают и в социологии, а также в сфере политической науки.

Ситуационный анализ, по Попперу, заставляет исследователей более внимательно присмотреться к вызывающим всеобщий интерес событиям того или иного периода истории, влияющим на создание интерпретаций крупных проблем. Можно сказать, что ситуации образуют предмет интереса создателей исторических концепций, связывающих их воедино в синтетических интерпретациях истории. В отличие от естественнонаучных теорий, историческое мышление сопряжено, как полагает британский автор, с рациональной реконструкцией уникальных ситуаций, которые эксплицируются различными интерпретациями, необходимыми для разрешения исторических проблем. Историю и науку роднит наличие определенной позиции исследователя по отношению к изучаемым им реалиям. Ссылаясь на суждения Э. Мейера, М. Вебера и Г. Риккерта, он полагает изучение истории тесно связанным с интересами исследователей, пытающихся решить свои собственные проблемы. При создании теоретических интерпретаций истории реально возникает множество проблем, порождаемых как спецификой самого исторического объекта, который локализован в пространстве и времени, уникален, так и способом его постижения. Теоретизация исторического материала предполагает его умозрительное обобщение, которое, в зависимости от «дозы» генерализации приводит в той или иной степени к забвению уникальности и полноты случившегося. Именно по-

этому Поппер склонен к неприятию многих «исторических теорий», которые он именуется также «квазитеориями».

Отвергая притязания историцизма, Поппер, тем не менее, в духе предложенной Кантом платформы совсем не отбрасывает возможности надления истории смыслом в плюралистической перспективе множественности ее философских интерпретаций. Невозможность постижения истории как «вещи в себе» не означает для Поппера запрета на придание ей смысла в ракурсе избранной мировоззренческой и политической платформы. Ведь если допустить невозможность видения истории в перспективе реализации идеала свободы, то тогда и сами построения Поппера относительно необходимости создания открытого общества будут безосновательными.

6. Представления Поппера о рационально обоснованной политике и идеальном состоянии «открытого» общества в целом вытекают из совокупности общемировоззренческих и социально-философских взглядов британского автора. Его политическая позиция отмечена трансформацией от левого радикализма, социал-демократических симпатий к либеральной платформе, нашедшей отражение и в его политическом идеале. Очевидно, что поздние философско-политические построения Поппера несут на себе печать и его более ранних социал-демократических пристрастий. Совокупность ценностных оснований критико-рационалистического мировоззрения британского автора воплощена в его представлениях о рациональной политике и идеале «открытого» общества. В полемике с историцистскими концепциями и вытекающими из них утопиями будущего Поппер формулирует собственное понимание рациональной политики и поэтапной социальной инженерии. Критический рационализм его позиции результирует в убеждении о важности конкретного ситуационного анализа политики, возможности intersubjectивного обнаружения и реконструкции содержания, возникающих в этой сфере ситуаций, предполагающей единство истории и современности. Отсюда и утверждение Поппера, что критико-

рефлексивное, возникающее в поле полемики видение политических ситуаций создает основание для использования рациональных технологий воздействия на общественные отношения и социальные институты. Хотя идеал «открытого» общества Поппера достаточно неконкретен, он несет в себе пафос противостояния воинствующему традиционализму, авторитарным и тоталитарным утопиям. С позиций либерально-демократических ценностей Поппер отстаивает идеал постоянной эволюционной трансформации общества, что делает его построения актуальными и релевантными современной ситуации. Одновременно теоретические построения Поппера, сопряженные с открытостью и закрытостью общественных систем, требуют сегодня конкретной интерпретации в свете вызовов глобализации, позволяющей по-новому взглянуть на этот круг вопросов в свете единства истории и современности.

Логика ситуационного анализа политической реальности, предложенная Поппером, сформировалась под влиянием идей М. Вебера и весьма схожа с его видением специфики осмысления конкретных событий истории. Концепция логики исторического объяснения Поппера-Гемпеля в полной мере приложима к изучению современных общественно-политических явлений. В ключе логики ситуационного анализа история и современность оказываются теснейшим образом взаимосвязанными, несмотря на утверждение британского автора относительно неприемлемости чрезмерной апелляции к традиции прошлого при рациональной интерпретации современных событий.

Понимание социально-политической ситуации трактуется Поппером как условие воздействия на нее. Он полагает, что рационально взвешенная социальная инженерия является неременным условием трансформации общества. Отсутствие воздействия на социальную ситуацию с целью ее изменения в желательную сторону может породить негативные следствия, ибо существует возможность реализации негативных, потенциально деструктивных возможностей. В своих произведениях Поппером использует

понятие «фрагментарная социальная инженерия». Оно фиксирует такой тип социальной инженерии, технологии социального конструирования и реформирования, который принципиально противоположен утопической социальной инженерии, основанной на субстанциально-холистских историчистских представлениях. Технологический подход к решению социальных и политических проблем видится Попперу залогом обеспечения эволюционного развития общества, исключающего насилие и революции. Он предполагает «поэлементную» коррекцию существующей социальной ситуации.

Проблематика «открытого» общества» возникает в работах Поппера под влиянием книги А. Бергсона «Два источника морали и религии». При всей размытости предлагаемой Поппером характеристики «закрытого» общества, очевидно, что речь идет о традиционалистском, авторитарном и тоталитарном способах социальной организации. «Открытое» общество рисуется Поппером как основанное на системе абстрактных связей и конкурентной борьбе. По сути, оно синонимично обществу, где существует частная собственность и право, демократический тип общественной организации. Анализ Поппером «открытых» и «закрытых» сообществ задает перспективу видения истории в ключе изучения разнообразия внутренних и внешних факторов порождающих такого рода характеристики. В контексте глобализации весьма остро встает вопрос о возможности сочетания открытости и автономии национальных государств в целях обеспечения их стабильного существования и развития.

III. ИСТОРИКО-НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И АПРОБАЦИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Научно-практическая значимость исследования. Работа представляет собою историко-философский анализ эволюции решения проблемы взаимосвязи истории и политики в учении К. Поппера. Этот вопрос не был до настоящего времени достаточно изучен в историко-философской

литературе. Выводы осуществленного диссертационного исследования имеют научно-практическое значение при обсуждении вопроса о перспективах развития глобального сообщества и месте в нем России. Теоретические выводы диссертационной работы могут найти применение в практике преподавания истории философии, социальной философии, политологии, культурологии и ряда других вузовских курсов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 публикациях автора. Они доложены на всероссийской научной заочной конференции «Образование в XXI веке» (Тверь, 2006 г.), а также на постоянно действующем научно-практическом семинаре кафедры теории и истории культуры Тверского госуниверситета.

Публикации:

- 1. Рыжикова А.В.** Взаимосвязь истории и политики в философии К. Поппера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». № 2. 2006. С. 32-37.
- 2. Рыжикова А.В.** Проблема смысла истории в философии К. Поппера // Образование в XXI веке. Материалы всероссийской научной заочной конференции. Вып. 7. Тверь, 2006. С.36-37.
- 3. Рыжикова А.В.** Эволюционная эпистемология К. Поппера: история и рациональность // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. № 1. 2007 (В соавторстве с Б.Л. Губманом, авторский вклад – 0,8 п.л.). С. 116-133.
- 4. Рыжикова А.В.** Критика историцизма как основания политического тоталитаризма в философии К. Поппера // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. № 2. 2007. С.131-141.